

ПОЧТИ ГИПОЭЛЛИПТИЧНОСТЬ
ОПЕРАТОРОВ С ВОЗРАСТАЮЩИМИ
И НЕВОЗРАСТАЮЩИМИ СИМВОЛАМИ

Г. Г. Казарян, В. Н. Маргарян

Аннотация. Находятся необходимые и достаточные условия почти гипозэллиптичности линейных дифференциальных операторов с постоянными коэффициентами в случае, когда символы (характеристические многочлены) этих операторов бесконечно возрастают при стремлении модуля аргумента этих многочленов к бесконечности и когда они иногда могут быть ограниченными.

DOI 10.33048/smzh.2026.67.204

Ключевые слова: почти гипозэллиптический дифференциальный оператор (многочлен), регулярность, устойчивость многочленов, элементарность центральных линий относительно многочлена.

Посвящается юбилею
Геннадия Владимировича Демиденко

0. Введение

Будем пользоваться следующими стандартными обозначениями: \mathbb{E}^n и \mathbb{R}^n — n -мерные евклидовы пространства точек (векторов) $x = (x_1, \dots, x_n)$ и $\xi = (\xi_1, \dots, \xi_n)$ соответственно, $\mathbb{C}^n := \mathbb{R}^n \times i\mathbb{R}^n$, $\mathbb{R}^{n,+} := \{\xi \in \mathbb{R}^n, \xi_j \geq 0, j = 1, \dots, n\}$, $\mathbb{R}^{n,0} := \{\xi \in \mathbb{R}^n, \xi_1 \dots \xi_n \neq 0\}$. Через \mathbb{N} обозначим множество всех натуральных чисел, $\mathbb{N}_0 = \mathbb{N} \cup \{0\}$, через $\mathbb{N}_0^n = \mathbb{N}_0 \times \dots \times \mathbb{N}_0$ — множество всех n -мерных мультииндексов, т. е. множество всех точек с целыми неотрицательными координатами $\{\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_n) : \alpha_i \in \mathbb{N}_0 (i = 1, \dots, n)\}$.

Пусть $\xi \in \mathbb{R}^n$, $\lambda \in \mathbb{R}^{n,+} : \lambda_j > 0 (j = 1, \dots, n)$, $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_n) \in \mathbb{N}_0^n$ и $t > 0$.

Положим $|\xi| = \sqrt{\xi_1^2 + \dots + \xi_n^2}$, $|\lambda, \xi| = \sqrt{\xi_1^{2/\lambda_1} + \dots + \xi_n^{2/\lambda_n}}$, $|\alpha| = \alpha_1 + \dots + \alpha_n$, $\xi^\alpha = \xi_1^{\alpha_1} \dots \xi_n^{\alpha_n}$, $t^\lambda := (t^{\lambda_1}, \dots, t^{\lambda_n})$, $t^\lambda \xi := (t^{\lambda_1} \xi_1, \dots, t^{\lambda_n} \xi_n)$, $D^\alpha := D_1^{\alpha_1} \dots D_n^{\alpha_n}$, где $D_j = 1/i \partial/\partial x_j$ или $D_j = \partial/\partial \xi_j (j = 1, \dots, n)$.

Хёрмандером введено следующее понятие линейного гипозэллиптического дифференциального оператора (многочлена) (см. [1, определение 11.1.2, теорема 11.1.3]).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 0.1. Дифференциальный оператор $P(D)$ и многочлен $P(\xi)$ называются *гипозэллиптическими*, если выполняются следующие эквивалентные условия:

1) если $\Omega \subset \mathbb{E}^n$, $u \in D'(\Omega)$ и $P(D)u = 0$, то $u \in C^\infty(\Omega)$,

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта 25 RG-1A205 научного комитета РА и тематического финансирования РАУ из средств МОБНRF.

- 2) если $0 \neq \nu \in \mathbb{N}_0^n$, то $P^{(\nu)}(\xi)/P(\xi) := D^\nu P(\xi)/P(\xi) \rightarrow 0$ при $|\xi| \rightarrow \infty$,
 3) $d_P(\xi) \rightarrow \infty$ при $|\xi| \rightarrow \infty$, где $d_P(\xi)$ — расстояние от точки $\xi \in \mathbb{R}^n$ до многообразия $\mathbb{D}(P) := \{\zeta \in \mathbb{C}^n, P(\zeta) = 0\}$,
 4) существуют такие положительные постоянные c и C , что если $\xi \in \mathbb{R}^n$ и величина $|\xi|$ достаточно велика, то

$$|D^\alpha P(\xi)|/|P(\xi)| \leq C|\xi|^{-c|\alpha|}. \quad (0.1)$$

Пусть оператор $P(D)$ (многочлен $P(\xi)$) удовлетворяет более слабому условию, чем условие 2, а именно, существует число $C = C(P) > 0$ такое, что

$$|D^\nu P(\xi)|/(|P(\xi)| + 1) \leq C \quad \forall \xi \in \mathbb{R}^n, \forall \nu \in \mathbb{N}_0^n, \quad (0.2)$$

или пусть условие 3 заменено более слабым условием

$$d_P(\xi) \geq \varepsilon > 0 \quad (0.3)$$

при достаточно больших $|\xi|$.

Известно (см. [2]), что если символ $P(\xi)$ дифференциального оператора $P(D)$ удовлетворяет условию (0.2) и бесконечно растет при $|\xi| \rightarrow \infty$, то все решения уравнения $P(D)u = 0$, которые «не слишком быстро» растут на бесконечности, являются бесконечно дифференцируемыми функциями в \mathbb{E}^n .

Цель настоящей работы — нахождение алгебраических условий, при которых $P(\xi)$ удовлетворяет условию (0.2) и бесконечно растет при $|\xi| \rightarrow \infty$.

Чтобы ответить на поставленный вопрос, введем некоторые классы операторов и функций.

Прежде всего докажем, что при определенных (не очень жестких) ограничениях условия (0.2) и (0.3) эквивалентны.

Предложение 0.1. Пусть существуют положительные числа κ и m такие, что

$$|P(\xi)| \geq \kappa \quad \forall \xi, |\xi| \geq m. \quad (0.4)$$

Тогда условия (0.2) и (0.3) эквивалентны.

Доказательство. Пусть для многочлена P выполняются условия (0.3) и (0.4). Покажем, что многочлен P удовлетворяет также условию (0.2). Будем пользоваться леммой 11.1.4 монографии [1], согласно которой существует постоянная $C = C(P) > 0$ такая, что

$$C^{-1} \leq d_P(\xi) \sum_{\alpha \neq 0} |P^{(\alpha)}(\xi)/P(\xi)|^{1/|\alpha|} \leq C \quad \forall \xi \in \mathbb{R}^n, P(\xi) \neq 0. \quad (0.5)$$

В силу условия (0.3) существует $M > 0$ такое, что при $|\xi| \geq M$ имеем

$$\varepsilon \sum_{\alpha \neq 0} |P^{(\alpha)}(\xi)/P(\xi)|^{1/|\alpha|} \leq C \quad \forall \xi \in \mathbb{R}^n, P(\xi) \neq 0,$$

т. е.

$$\sum_{\alpha \neq 0} |P^{(\alpha)}(\xi)| \leq \left[\sum_{\alpha \neq 0} \left(\frac{C}{\varepsilon} \right)^{|\alpha|} \right] |P(\xi)| \quad \forall \xi, |\xi| \geq M.$$

Так как, очевидно, с некоторой постоянной $c_1 > 0$

$$\sum_{\alpha \neq 0} |P^{(\alpha)}(\xi)| \leq c_1 \quad \forall \xi, |\xi| \leq M,$$

отсюда получаем

$$\sum_{\alpha \neq 0} |P^{(\alpha)}(\xi)| \leq \max \left[c_1, \sum_{\alpha \neq 0} \left(\frac{C}{\varepsilon} \right)^{|\alpha|} \right] [|P(\xi)| + 1] \quad \forall \xi \in \mathbb{R}^n,$$

т. е. многочлен P удовлетворяет условию (0.2).

Докажем обратное утверждение, т. е. что при выполнении условий (0.2), (0.4) для многочлена P с некоторой постоянной $c > 0$ выполняется оценка (0.3).

Из условий (0.2), (0.4) с некоторыми положительными постоянными c_2, c_3 при $|\xi| \geq m$ для любого мультииндекса α имеем

$$\begin{aligned} |P^{(\alpha)}(\xi)| &\leq c_2 [|P(\xi)| + 1] = \frac{c_2}{\kappa} [\kappa |P(\xi)| + \kappa] \leq \frac{c_2}{\kappa} [\kappa |P(\xi)| + |P(\xi)|] \\ &= \frac{c_2(1 + \kappa)}{\kappa} |P(\xi)| =: c_3 |P(\xi)|. \end{aligned}$$

Отсюда и из левой части неравенств (0.5) выводим

$$\begin{aligned} C^{-1} &\leq d_P(\xi) \sum_{\alpha \neq 0} |P^{(\alpha)}(\xi)/P(\xi)|^{1/|\alpha|} \leq d_P(\xi) \sum_{\alpha \neq 0} \left| \frac{c_3 P(\xi)}{P(\xi)} \right|^{1/|\alpha|} \\ &= d_P(\xi) \sum_{\alpha \neq 0} (c_3)^{1/|\alpha|} \quad \forall \xi, |\xi| \geq m, \end{aligned}$$

откуда получаем утверждение нашего предложения при $\varepsilon = C^{-1} / \sum_{\alpha \neq 0} (c_3)^{1/|\alpha|}$.

Предложение 0.1 доказано. \square

ЗАМЕЧАНИЕ 0.1. Предложение 0.1 можно перефразировать так: при выполнении условия (0.4) многочлен P почти гипоеллиптичен тогда и только тогда, когда

$$\rho(P) := \liminf_{t \rightarrow \infty} \inf_{|\xi|=t} d_P(\xi) > 0. \tag{0.6}$$

В связи с изучением общих линейных дифференциальных уравнений (операторов) многими авторами достаточно хорошо исследованы символы (характеристические многочлены), отвечающие этим уравнениям (операторам) (кроме упомянутой книги Хёрмандера см., например, [3–12]).

Введем понятие сравнения мощностей дифференциальных операторов (многочленов) и, в этих терминах, понятия гипоеллиптического и почти гипоеллиптического операторов (многочленов).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 0.2 (см. [13] или [14]). Будем говорить, что оператор $P(D)$ (многочлен $P(\xi)$) *мощнее* оператора $Q(D)$ (многочлена $Q(\xi)$) и будем обозначать через $Q < P$, если существует постоянная $c > 0$ такая, что $|Q(\xi)| \leq c[|P(\xi)| + 1] \quad \forall \xi \in \mathbb{R}^n$. Если $P < Q < P$, то будем говорить, что операторы $P(D)$ и $Q(D)$ *имеют одинаковую мощность*. Если $|Q(\xi)|/[|P(\xi)| + 1] \rightarrow 0$ при $|P(\xi)| \rightarrow \infty$, то будем говорить, что оператор $P(D)$ (многочлен $P(\xi)$) *доминирует по мощности над оператором $Q(D)$ (над многочленом $Q(\xi)$)*, и обозначать через $Q \ll P$.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 0.3 (см. [1, 15–19]). Оператор $P(D)$ (многочлен $P(\xi)$) называется

- 1) *гипоеллиптическим*, если $D^\alpha P \ll P$ для всех $0 \neq \alpha \in \mathbb{N}_0^n$,
- 2) *почти гипоеллиптическим*, если $D^\alpha P < P$ для всех $\alpha \in \mathbb{N}_0^n$.

Из этих определений следует, что гипоеллиiptический многочлен является почти гипоеллиiptическим. Обратное неверно, в чем можно убедиться на примере многочлена $P(\xi) = \xi_1^2 + \xi_2^2 + \xi_1^2 \xi_2^2$, которому соответствует оператор

$$P(D) = -\frac{\partial^2}{\partial x_1^2} - \frac{\partial^2}{\partial x_2^2} + \frac{\partial^4}{\partial x_1^2 \partial x_2^2}.$$

Действительно, почти гипоеллиiptичность этого многочлена очевидна, в то время как на последовательности $\{\xi^s\} = \{(1, s)\}_{s=1}^\infty$

$$D_1 P(\xi^s) / P(\xi^s) \rightarrow 2 \neq 0 \quad \text{при } s \rightarrow \infty.$$

1. Бесконечно возрастающие почти гипоеллиiptические многочлены

В многомерном случае на поведение многочлена от $n > 1$ переменных ξ_1, \dots, ξ_n решающее влияние на бесконечности могут оказать младшие члены. Как иллюстрацию сказанного рассмотрим следующие многочлены, где $n = 2$ и $a, b \in \mathbb{R}^1$.

ПРИМЕР 1.1. $P^1(\xi) = (\xi_1 + \xi_2)^2 \xi_1^2 + a \xi_2^2$. Очевидно, при $a > 0$ имеем $P^1(\xi) \rightarrow \infty$ при $|\xi| = \sqrt{\xi_1^2 + \xi_2^2} \rightarrow \infty$. В то же время P^1 не обладает этим свойством при $a \leq 0$.

ПРИМЕР 1.2. $P^2(\xi) = (\xi_1 - \xi_2)^2 (\xi_1^2 + \xi_2^2) + 2b(\xi_1 - \xi_2)(\xi_1^2 + \xi_2^2) + (\xi_1^2 + \xi_2^2)$. Представляя этот многочлен в виде $P^2(\xi) = (\xi_1^2 + \xi_2^2)[(\xi_1 - \xi_2)^2 + 2b(\xi_1 - \xi_2) + 1]$, легко убедиться, что $|P^2(\xi)| \rightarrow \infty$ при $|\xi| \rightarrow \infty$, когда $|b| < 1$, в то время как $P^2(\xi^s) = 0$ на последовательности $\xi^s = [(s - b) + \sqrt{b^2 - 1}, s]$ ($s = 1, 2, \dots$), когда $|b| \geq 1$.

Исходя из этих примеров, введем два класса многочленов, обозначим через \mathbb{I}_n множество многочленов $P(\xi) = P(\xi_1, \dots, \xi_n)$ (с, вообще говоря, комплексными коэффициентами) таких, что $|P(\xi)| \rightarrow \infty$ при $|\xi| \rightarrow \infty$ (отметим, что таковыми являются, например, гипоеллиiptические многочлены (см. также [2, 14, 15, 17]) и обозначим через \mathbb{I}_n^+ множество положительных многочленов с вещественными коэффициентами таких, что $P(\xi) \rightarrow +\infty$ при $|\xi| \rightarrow \infty$.

Очевидно, что в вышеприведенных примерах $P^1 \in \mathbb{I}_2^+$ при $a > 0$ и $P^1 \notin \mathbb{I}_2^+$ при $a \leq 0$, $P^2 \in \mathbb{I}_2$ при $|b| < 1$ и $P^2 \notin \mathbb{I}_2$ при $|b| \geq 1$.

Легко убедиться, что модуль символа (характеристического многочлена) $P(\xi)$ гипоеллиiptического оператора $P(D)$ бесконечно возрастает при бесконечном возрастании модуля его аргумента $|\xi|$. Этим свойством, вообще говоря, не обладают почти гипоеллиiptические операторы, в чем можно убедиться на следующем простом примере: $P(\xi) = (\xi_1 - \xi_2)^2 + 1$. Очевидно, что это почти гипоеллиiptический многочлен, при этом $P(\xi^s) = 1$ на последовательности $\{\xi^s = (s, s)\}_{s=1}^\infty$.

Возникает естественный вопрос о нахождении условий, при которых почти гипоеллиiptический оператор принадлежит классу \mathbb{I}_n . Для ответа на такой вопрос нам необходимы следующие понятия.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1.1. Будем говорить, что многочлен $P(\xi) = P(\xi_1, \dots, \xi_n)$ по существу зависит от всех переменных ξ_1, \dots, ξ_n , если существует точка $\xi \in \mathbb{R}^n$ такая, что $\prod_{j=1}^n D_j P(\xi) \neq 0$.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1.2. Многочлен $P(\xi) = P(\xi_1, \dots, \xi_n)$, по существу зависящий от всех переменных ξ_1, \dots, ξ_n , назовем

1) *устойчивым относительно линейного невырожденного преобразования* $T : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$, $T\xi = \eta$ (относительно невырожденной матрицы $T = (t_i^j)_{i,j=1}^n$), если многочлен $Q_T(\eta) := P(T^{-1}\eta)$ по существу зависит от всех переменных η_1, \dots, η_n ,

2) *неустойчивым относительно невырожденного преобразования* T , если многочлен $Q_T(\eta)$ зависит только от переменных $\eta_{1_1}, \dots, \eta_{1_k}$, где $k < n$.

Приведем пример многочлена и относительно него неустойчивого преобразования.

Пусть $n = 2$, $m \in \mathbb{N}$, $a_m b \neq 0$,

$$P(\xi) = P(\xi_1, \xi_2) = \sum_{j=0}^m a_j (\xi_1 + b\xi_2)^j.$$

Легко убедиться, что

1) это почти гипоэллиптический многочлен,

2) $P \notin \mathbb{I}_2$,

3) линейным невырожденным преобразованием $\eta_1 = \xi_1 + b\xi_2$, $\eta_2 = \xi_2$ этот многочлен переходит в многочлен от одной переменной

$$Q(\eta) = Q(\eta_1) = \sum_{j=0}^m a_j \eta_1^j.$$

Лемма 1.1. Пусть многочлен $P(\xi) = P(\xi_1, \dots, \xi_n)$ степени m почти гипоэллиптивен, $T = (t_i^j)_{i,j=1}^n$ — невырожденная матрица и $\eta = T\xi$. Тогда многочлен $Q(\eta) = Q_T(\eta) = P(T^{-1}\eta)$ почти гипоэллиптический.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Так как для любого $\alpha \in \mathbb{N}_0^n$ многочлен

$$D_\eta^\alpha Q(\eta) = D_\eta^\alpha P(T^{-1}\eta)$$

является линейной комбинацией $\{(D_\xi^\beta P)(T^{-1}\eta)\}$ для $\beta \in \mathbb{N}_0^n$, $|\beta| = |\alpha|$, то из почти гипоэллиптичности P следует существование положительных констант c_1 и c_2 таких, что

$$\begin{aligned} \sum_{|\alpha| \leq m} |D_\eta^\alpha Q(\eta)| &= \sum_{|\alpha| \leq m} |D_\eta^\alpha P(T^{-1}\eta)| \leq c_1 \sum_{|\alpha| \leq m} |D_\xi^\alpha P(T^{-1}\eta)| \\ &\leq c_2 [1 + |P(T^{-1}\eta)|] = c_2 [1 + |Q(\eta)|] \quad \forall \eta \in \mathbb{R}^n. \quad \square \end{aligned}$$

Для однородного многочлена $R(\xi) = R(\xi_1, \dots, \xi_n)$ степени m введем обозначения

$$\Sigma_n(R) := \{\eta \in \mathbb{R}^n, R(\eta) = 0\}, \quad \Sigma_{n,m}(R) := \left\{ \eta \in \Sigma_n(R), \sum_{|\alpha| \leq m-1} |D^\alpha R(\eta)| = 0 \right\}.$$

ЗАМЕЧАНИЕ 1.1. Очевидно, что $0 \in \Sigma_{n,m}(R)$ для любого однородного многочлена R степени $m \geq 1$ от n переменных, и легко убедиться, что множество $\Sigma_{n,m}(R)$ является подпространством \mathbb{R}^n .

Через $\sigma_{n,m}(R)$ обозначим размерность пространства $\Sigma_{n,m}(R)$.

Представим многочлен

$$P(\xi) = \sum_{|\alpha| \leq m} \gamma_\alpha \xi^\alpha$$

степени $m \geq 1$ в виде суммы однородных многочленов, а именно

$$P(\xi) = \sum_{j=0}^m P_j(\xi) = \sum_{j=0}^m \sum_{|\alpha|=j} \gamma_\alpha \xi^\alpha. \quad (1.1)$$

Лемма 1.2. Для почти гипоеллиптического многочлена $P \notin \mathbb{I}_n$ степени $m \geq 1$

$$1 \leq \sigma_{n,m}(P_m) \leq n - 1. \quad (1.2)$$

Доказательство. Правая часть неравенства очевидна, докажем левую часть. Так как множество $\Sigma_{n,m}(P_m)$ является линейным многообразием, для доказательства левой части (1.2) достаточно показать существование ненулевой точки $\eta \in \Sigma_{n,m}(P_m)$.

Так как $P \notin \mathbb{I}_n$, существуют последовательность $\{\xi^s\}$ и постоянная $a_1 > 0$ такие, что $|\xi^s| \rightarrow \infty$ при $s \rightarrow \infty$ и

$$|P(\xi^s)| \leq a_1 \quad (s = 1, 2, \dots). \quad (1.3)$$

Векторы $\eta^s := \xi^s / |\xi^s|$ ($s = 1, 2, \dots$) являются единичными ($|\eta^s| = 1$), поэтому множество $\{\eta^s\}$ имеет точку сгущения $\eta \in \mathbb{R}^n$, $|\eta| = 1$, и, переходя к подпоследовательности, можно считать, что $\eta^s \rightarrow \eta$ при $s \rightarrow \infty$. Легко видеть, что $\eta \in \Sigma_n(P_m)$. Покажем, что $\eta \in \Sigma_{n,m}(P_m)$.

Поскольку $D^\alpha(P - P_m)(\xi) = \text{const} =: C_\alpha$ для любого $\alpha \in \mathbb{N}_0^n$, $|\alpha| = m - 1$, то ввиду почти гипоеллиптичности многочлена P имеем

$$\begin{aligned} \sum_{|\alpha|=m-1} |D^\alpha P_m(\xi)| &= \sum_{|\alpha|=m-1} |[D^\alpha P_m(\xi) + C_\alpha] - C_\alpha| \\ &= \sum_{|\alpha|=m-1} |D^\alpha P(\xi) - C_\alpha| \leq \sum_{|\alpha|=m-1} |D^\alpha P(\xi)| + a_2 \leq a_3[|P(\xi)| + 1] \quad \forall \xi \in \mathbb{R}^n, \end{aligned}$$

где $a_2 = \sum_{|\alpha|=m-1} |C_\alpha|$, $a_3 = a_3(P, a_2) > 0$.

Отсюда и из (1.3) следует, что

$$\sum_{|\alpha|=m-1} |D^\alpha P_m(\xi^s)| \leq a_3(a_1 + 1) \quad (s = 1, 2, \dots). \quad (1.4)$$

Так как $|\xi^s| \rightarrow \infty$, $\eta^s \rightarrow \eta$ при $s \rightarrow \infty$ и для $|\alpha| = m - 1$ многочлен $D^\alpha P_m$ является линейной однородной функцией, из (1.4) следует, что $D^\alpha P_m(\eta) = 0$ для $|\alpha| = m - 1$.

Поскольку для однородного (порядка m) многочлена $R(\xi)$ в силу леммы Эйлера для любого $r \in \mathbb{N}$, $0 < r \leq m$

$$R_m(\xi) = \frac{(m-r)!}{m!} (\xi_1 D_1 + \dots + \xi_n D_n)^r R_m(\xi) \quad \forall \xi \in \mathbb{R}^n,$$

то для любого $\beta \in \mathbb{N}_0^n$, $|\beta| \leq m - 1$, с некоторой постоянной $c > 0$ имеем (напомним, что через P_m обозначается главная m -однородная часть исследуемого многочлена P)

$$D^\beta P_m(\eta) = \frac{1}{(m - |\beta|)!} |(\eta_1 D_1 + \dots + \eta_n D_n)^{m - |\beta| - 1} D^\beta P_m(\eta)| \leq c \sum_{|\alpha| = m - 1} |(D^\alpha P_m)(\eta)| = 0,$$

т. е. $\eta \in \Sigma_{n,m}(P_m)$, что доказывает левую часть (1.2). \square

ЗАМЕЧАНИЕ 1.2. Требование почти гипоеллиптичности в доказанной лемме существенно. В самом деле, для 2-однородного не почти гипоеллиптического многочлена $P(\xi) = \xi_1^2 - \xi_2^2 \notin \mathbb{I}_2$ будет $\Sigma_{2,2}(P) = \{0\}$, поэтому $\sigma_{2,2}(P) = 0$.

Далее будем пользоваться также следующими тремя утверждениями, в которых исследуемые многочлены могут и не быть почти гипоеллиптическими и которые, на наш взгляд, представляют определенный интерес.

Лемма 1.3. Пусть $P(\xi) = P(\xi_1, \dots, \xi_n)$ — многочлен степени m , T — невырожденная $(n \times n)$ -матрица, $\eta := T\xi$ и $Q(\eta) := P(T^{-1}\eta)$. Тогда

1) $\text{ord } Q = m$, при этом если многочлены P и Q представлены в виде (1.1), то $Q_j(\eta) = P_j(T^{-1}\eta)$ ($j = 0, 1, \dots, m$),

2) если P — однородный многочлен степени m , то таковым является и многочлен Q ,

3) $T^{-1} : \Sigma_{n,m}(P_m) \rightarrow \Sigma_{n,m}(Q_m)$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Сначала докажем утверждение п. 2. Для любых $t > 0$ и $\eta \in \mathbb{R}^n$ имеем

$$Q(t\eta) = P(T^{-1}(t\eta)) = t^m P(T^{-1}\eta) = t^m Q(\eta),$$

что доказывает п. 2.

Для доказательства п. 1 представим многочлены P и Q в виде суммы однородных многочленов. По линейности преобразования T и по уже доказанной части леммы имеем $Q_j(\eta) = P_j(T^{-1}\eta) = P_j(\xi)$ ($j = 0, 1, \dots, m$) и $\text{ord } Q = \max_{0 \leq j \leq m} \{\text{ord } Q_j\} = \text{ord } P_m = m$, что доказывает п. 1.

Так как очевидно, что $T\tau \in \Sigma_n(Q_m)$ при $\tau \in \Sigma_n(P_m)$ и

$$\Sigma_{n,m}(P_m) = \bigcap_{|\alpha| \leq m-1} \Sigma_n(D^\alpha P_m),$$

то $T^{-1}(\Sigma_{n,m}(P_m)) = \Sigma_{n,m}(Q_m)$, что доказывает п. 3. \square

Лемма 1.4. Пусть многочлен P неустойчив относительно линейного невырожденного преобразования $T : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ и $Q < P$. Тогда Q неустойчив относительно T .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Ввиду неустойчивости P существует число $k \in \mathbb{N}$, $k \leq n - 1$, такое, что (при необходимости после перенумеровки переменных) $p(\eta) := P(T^{-1}\eta) = p(\eta_1, \dots, \eta_k)$. Так как $Q < P$, существует постоянная $c > 0$ такая, что для всех $\xi \in \mathbb{R}^n$, $\eta = T\xi$

$$|q(\eta)| := |Q(T^{-1}\eta)| = |Q(\xi)| \leq c[|P(\xi)| + 1] = c[|P(T^{-1}\eta)| + 1] = c[|p(\eta_1, \dots, \eta_k)| + 1].$$

Это показывает, что многочлен q зависит только от переменных η_1, \dots, η_k , т. е. многочлен Q неустойчив относительно преобразования T . \square

Лемма 1.5. Многочлен $P \in \mathbb{I}_n$ устойчив относительно любого линейного обратимого отображения $T : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$.

Доказательство. Пусть, напротив, существует многочлен $P \in \mathbb{I}_n$, неустойчивый относительно некоторой невырожденной $(n \times n)$ -матрицы $T = (t_i^j)_{i,j=1}^n$, и $\eta = T\xi$. Тогда $p(\eta) := P(T^{-1}\eta)$ является многочленом $k \leq n - 1$ переменных η_1, \dots, η_k .

Так как $k < n$, система линейных алгебраических уравнений

$$\sum_{j=1}^n t_i^j \xi_j = 0 \quad (i = 1, \dots, k) \quad (1.5)$$

имеет ненулевое решение $\tau \in \mathbb{R}^n$ и из однородности системы (1.5) следует, что $\xi^s = s\tau$ будет решением этой системы для любого $s \in \mathbb{N}$, при этом $P(\xi^s) = p(\eta^s) = \text{const}$ ($s = 1, 2, \dots$). Так как $|\xi^s| = s|\tau| \rightarrow \infty$ при $s \rightarrow \infty$, это противоречит условию $P \in \mathbb{I}_n$. \square

Лемма 1.6. Пусть $R(\xi) = R(\xi_1, \dots, \xi_n)$ — однородный многочлен степени $m \geq 1$. Для того чтобы существовала постоянная $c > 0$ такая, что справедливо неравенство

$$|\xi| \leq c \sum_{|\alpha|=m-1} |D^\alpha R(\xi)| \quad \forall \xi \in \mathbb{R}^n, \quad (1.6)$$

необходимо и достаточно условие $\Sigma_{n,m}(R) = \{0\}$.

Доказательство. Если множество линейных однородных многочленов $\{D^\alpha R; |\alpha| = m - 1\}$ не имеет общего ненулевого корня, то

$$r(\xi) := \sum_{|\alpha|=m-1} |D^\alpha R(\xi)|^2$$

является однородным многочленом второй степени, для которого с некоторой постоянной $c_1 > 0$ справедливо неравенство $|\xi|^2 \leq c_1 r(\xi) \forall \xi \in \mathbb{R}^n$, откуда следует оценка (1.6).

Докажем обратное, пусть $0 \neq \tau \in \mathbb{R}^n$ — общий корень многочленов $\{D^\alpha R; |\alpha| = m - 1\}$. Тогда в силу леммы Эйлера с некоторой постоянной $c_2 > 0$ имеем для любого $\beta \in \mathbb{N}_0^n$, $0 \leq |\beta| \leq m - 1$

$$\begin{aligned} |(D^\beta R)(\eta)| &= \frac{1}{(m - |\beta|)!} |(\eta_1 D_1 + \dots + \eta_n D_n)^{m-|\beta|-1} D^\beta R(\eta)| \\ &\leq c_2 \sum_{|\alpha|=m-1} |(D^\alpha R)(\eta)| = 0, \end{aligned}$$

откуда следует, что $\tau \in \Sigma_{n,m}(R)$. Это противоречит условию леммы и доказывает лемму. \square

Лемма 1.7. Пусть $n \geq 2$, $1 \leq k < n$, $\xi' := (\xi_1, \dots, \xi_k)$, $\xi'' := (\xi_{k+1}, \dots, \xi_n)$, $\xi = (\xi', \xi'')$ и $P(\xi)$ — почти гипоеллиптический многочлен степени m , представленный в виде суммы однородных многочленов:

$$P(\xi) = \sum_{j=0}^m P_j(\xi) = \sum_{j=0}^m P_{d_j}(\xi) = \sum_{j=0}^m \sum_{|\alpha|=d_j} \gamma_\alpha \xi^\alpha, \quad (1.1')$$

при этом многочлен P_m зависит только от переменных ξ' , т. е. $P_m(\xi) = P_m(\xi', 0'')$ и $\Sigma_{k,m}(P_m) = \{0\}$. Тогда $P \in \mathbb{I}_n$ в том и только в том случае, когда $P(0', \xi'') \in \mathbb{I}_{n-k}$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. В силу условия леммы многочлен P можно представить в виде

$$P(\xi) = P_m(\xi', 0'') + \sum_{\alpha' \in \mathbb{N}_0^k} (\xi')^{\alpha'} q_{\alpha'}(\xi''), \quad (1.7)$$

где $|\alpha'| + \text{ord } q_{\alpha'} \leq m - 1 \ \forall \alpha' \in \mathbb{N}_0^k$ и $q_{0'}(\xi'') = P(0', \xi'')$.

Если $P \in \mathbb{I}_n$, то, очевидно, $P(0', \xi'') \in \mathbb{I}_{n-k}$. Покажем, что если $P(0', \xi'') \in \mathbb{I}_{n-k}$, то в условиях леммы $P \in \mathbb{I}_n$. Предположим обратное: пусть при $P(0', \xi'') \in \mathbb{I}_{n-k}$ существуют последовательность $\{\xi^s\}_{s=1}^\infty \subset \mathbb{R}^n$ такая, что $|\xi^s| \rightarrow \infty$ при $s \rightarrow \infty$, и число $c_1 > 0$, для которых

$$|P(\xi^s)| \leq c_1 \quad (s = 1, 2, \dots). \quad (1.8)$$

Отсюда в силу почти гипоеллиптичности P , условия $\Sigma_{k,m}(P_m) = \{0\}$ леммы и на основании леммы 1.6 с некоторой постоянной $c_2 > 0$ имеем

$$|(\xi')^s| \leq c_2 \quad (s = 1, 2, \dots). \quad (1.9)$$

Покажем, что в условиях леммы из (1.8), (1.9) следует существование постоянной $c_3 > 0$ такой, что для всех $\alpha' \in \mathbb{N}_0^k$, $1 \leq |\alpha'| \leq m - 1$,

$$|q_{\alpha'}((\xi'')^s)| \leq c_3 \quad (s = 1, 2, \dots). \quad (1.10)$$

Докажем оценку методом математической индукции по убыванию $|\alpha'|$. Для $\alpha' \in \mathbb{N}_0^k$, $|\alpha'| = m - 1$ оценка (1.10) непосредственно следует из представления (1.7), так как в этом случае $\text{ord } q_{\alpha'} = 0$. Пусть оценка (1.10) верна для всех $\alpha' \in \mathbb{N}_0^k$, $2 \leq r \leq |\alpha'| \leq m - 1$. Докажем ее для $\{\alpha'\} : |\alpha'| = r - 1$.

Из условия почти гипоеллиптичности P с некоторой постоянной $c_4 > 0$ для любого $\alpha' \in \mathbb{N}_0^k$, $|\alpha'| = r - 1$, имеем (см. представление (1.7))

$$\begin{aligned} |D^{\alpha'} P(\xi)| &= \left| D^{\alpha'} P_m(\xi', 0'') + \sum_{\beta' \geq \alpha', \beta' \neq \alpha'} \frac{\beta'!}{(\beta' - \alpha')!} (\xi')^{\beta' - \alpha'} q_{\beta'}(\xi'') \right. \\ &\quad \left. + (\alpha'!) q_{\alpha'}(\xi'') \right| \leq c_4 [|P(\xi)| + 1] \quad \forall \xi \in \mathbb{R}^n. \end{aligned}$$

Отсюда по предположению индукции и на основании (1.8), (1.9) имеем с некоторыми положительными постоянными c_5 и c_6 для всех $s = 1, 2, \dots$

$$\begin{aligned} |q_{\alpha'}((\xi'')^s)| &\leq c_5 [|P(\xi^s)| + |D^{\alpha'} P_m((\xi')^s, 0'')|] \\ &\quad + \sum_{\beta' \geq \alpha', \beta' \neq \alpha'} \frac{\beta'!}{(\beta' - \alpha')!} |((\xi')^s)^{\beta' - \alpha'}| [q_{\beta'}((\xi'')^s)| + 1] \leq c_6, \end{aligned}$$

что по индукции доказывает оценку (1.10).

Из оценок (1.8)–(1.10) имеем с некоторой постоянной $c_7 > 0$ для всех $s = 1, 2, \dots$

$$|q_{0'}((\xi'')^s)| = \left| P(\xi^s) - P_m((\xi')^s, 0'') - \sum_{|\alpha'| \geq 1} ((\xi')^s)^{\alpha'} q_{\alpha'}((\xi'')^s) \right| \leq c_7.$$

Так как $P(0', \xi'') = q_{0'}(\xi'')$, полученное неравенство противоречит предположению $P(0', \xi'') \in \mathbb{I}_{n-k}$ и доказывает лемму. \square

Из доказанной леммы непосредственно получаем

Следствие 1.1. Пусть выполняются все условия леммы 1.7, кроме условия $P \in \mathbb{I}_n$. Тогда $P(0', \xi'') \notin \mathbb{I}_{n-k}$.

Будем пользоваться также следующим очевидным утверждением.

Лемма 1.8. Пусть вектор $\xi = (\xi_1, \dots, \xi_n)$ представлен в виде $\xi = (\xi', \xi'')$, где $\xi' = (\xi_1, \dots, \xi_k)$, $\xi'' = (\xi_{k+1}, \dots, \xi_n)$, $1 \leq k < n$, и многочлен $P(\xi)$ почти гипоэллиптичен. Тогда $P(\xi', \xi'')$ как многочлен от ξ' для любого фиксированного ξ'' почти гипоэллиптичен.

Лемма 1.9. Пусть почти гипоэллиптический многочлен $P(\xi) = P(\xi_1, \dots, \xi_n)$, по существу зависящий от всех переменных $\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n$ (см. определение 1.1), устойчив относительно любого линейного невырожденного преобразования $T: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$. Тогда $P \in \mathbb{I}_n$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО будем вести по индукции по n . Пусть $n = 2$ и, напротив, существует почти гипоэллиптический многочлен $P(\xi_1, \xi_2)$, устойчивый относительно любого линейного невырожденного преобразования, такой, что $P \notin \mathbb{I}_2$, т. е. существуют последовательность $\{\xi^s\} \subset \mathbb{R}^2$ и число $c > 0$ такие, что $|\xi^s| \rightarrow \infty$ при $s \rightarrow \infty$ и

$$|P(\xi^s)| \leq c \quad (s = 1, 2, \dots). \quad (1.11)$$

Представим многочлен P в виде (1.1) и покажем, что P неустойчив относительно некоторого линейного обратимого отображения $T: \mathbb{R}^2 \rightarrow \mathbb{R}^2$.

Применяя лемму 1.2, из (1.11) получаем, что $\sigma_{2,m}(P_m) = 1$, т. е. $\Sigma_{2,m}(P_m) \setminus \{0\} \neq \emptyset$. Так как $\Sigma_{2,m}(P_m)$ — линейное пространство, существует точка $\tau \in \Sigma_{2,m}(P_m)$, $|\tau| = 1$. Тогда либо $\tau = (1, 0)$, либо $\tau = (0, 1)$, либо $\tau = (\tau_1, \tau_2)$, $\tau_1, \tau_2 \neq 0$. Так как случаи $\tau = (1, 0)$ и $\tau = (0, 1)$ рассматриваются аналогично, будем рассматривать только случаи 1) $\tau = (1, 0)$, 2) $\tau_1 \tau_2 \neq 0$. В случае 1) $P_m(\xi_1, \xi_2) = \gamma_{(0,m)} \xi_2^m$, где $\gamma_{(0,m)} \neq 0$. Не умаляя общности, будем считать, что $\gamma_{(0,m)} = 1$. Тогда многочлен P можно представить в виде

$$P(\xi) = \xi_2^m + \sum_{j=0}^{m-1} \xi_2^j q_j(\xi_1), \quad \xi \in \mathbb{R}^2, \quad (1.12)$$

где $j + \text{ord } q_j \leq m - 1$, $j = 0, 1, \dots, m - 1$.

Из условия $P \notin \mathbb{I}_2$ и следствия 1.1 имеем $q_0(\xi_1) = P(\xi_1, 0) \notin \mathbb{I}_1$. Так как q_0 — многочлен от одной переменной, отсюда получаем, что $\text{ord } q_0 = 0$, т. е. $q_0(\xi_1) \equiv \text{const} =: c_0$. Тогда для любого $j: 1 \leq j \leq m - 1$ в силу условия леммы имеем с некоторой постоянной $\kappa_1 > 0$

$$\begin{aligned} |q_j(\xi_1)| &= \frac{1}{j!} |(D_2^j P)(\xi_1, 0)| \leq \kappa_1 [|P(\xi_1, 0)| + 1] = \kappa_1 [|q_0(\xi_1)| + 1] \\ &\leq \kappa_1 (|c_0| + 1) \quad \forall \xi_1 \in \mathbb{R}^1. \end{aligned}$$

Следовательно, $q_j(\xi_1) \equiv \text{const} =: c_j$, $j = 1, \dots, m - 1$. Тогда из (1.12) следует равенство

$$P(\xi) = P(\xi_1, \xi_2) = \xi_2^m + \sum_{j=0}^{m-1} c_j \xi_2^j, \quad \xi \in \mathbb{R}^2.$$

Это противоречит условию леммы, так как P не зависит от переменной ξ_1 .

Рассмотрим случай 2. В этом случае в силу леммы 1.2 многочлен P_m представляется в виде

$$P_m(\xi) = \gamma(\tau_2 \xi_1 - \tau_1 \xi_2)^m, \quad \xi \in \mathbb{R}^2,$$

где $\gamma \neq 0$. Не умаляя общности, будем считать, что $\gamma = 1$.

Совершим следующую замену переменных: $\eta_1 = \tau_2 \xi_1 - \tau_1 \xi_2$, $\eta_2 = \tau_1 \xi_1 + \tau_2 \xi_2$. Очевидно, матрица T этого преобразования невырожденная. Обозначив $Q(\eta) := P(T^{-1}\eta)$, получим

$$Q(\eta) = P(\tau_2 \eta_1 + \tau_1 \eta_2, -\tau_1 \eta_1 + \tau_2 \eta_2) = \eta_1^m + \sum_{j=0}^{m-1} Q_j(\eta_1, \eta_2), \quad (1.13)$$

где Q_j — однородный многочлен степени j : $j = 0, 1, \dots, m-1$.

Так как матрица T обратима, по лемме 1.1 многочлен Q почти гипоеллиптичен, при этом, так как по предположению $P \notin \mathbb{I}_2$, имеем $Q \notin \mathbb{I}_2$.

Проводя аналогичные рассуждения, как и в случае 1, получим

$$Q(\eta) = \eta_1^m + \sum_{j=0}^{m-1} c_j \eta_1^j, \quad \eta \in \mathbb{R}^2,$$

т. е. многочлен P неустойчив относительно линейного обратимого отображения $T: \mathbb{R}^2 \rightarrow \mathbb{R}^2$. Полученное противоречие доказывает справедливость утверждения леммы при $n = 2$.

Пусть утверждение леммы верно при $n \leq r-1$ ($r \geq 3$), докажем его для $n = r$. Предполагая обратное, т. е. что существуют последовательность $\{\xi^s\}$: $|\xi^s| \rightarrow \infty$, $s \rightarrow \infty$, и число $c > 0$ такие, что выполняется соотношение (1.11).

Из (1.11) в силу леммы 1.2 имеем $1 \leq \sigma_{r,m}(P_m) =: l \leq r-1$. Пусть τ^1, \dots, τ^l — базис в $\sigma_{r,m}(P_m)$ и $\tau^1, \dots, \tau^l, \tau^{l+1}, \dots, \tau^r$ — базис в R^r . Обозначим $\mathfrak{S} := (\tau_i^j)_{i,j=1}^r$. Очевидно, \mathfrak{S} — невырожденная матрица. Пусть $\eta := \mathfrak{S}^{-1}\xi$, $\xi \in R^r$. Тогда в силу леммы 1.1 многочлен $Q(\eta) := P(\mathfrak{S}\eta)$ почти гипоеллиптичен. Представим Q в виде (1.1) суммы однородных многочленов

$$Q(\eta) = \sum_{j=0}^m Q_j(\eta), \quad \eta \in R^r.$$

Из определения матрицы \mathfrak{S} следует, что $e^j := \mathfrak{S}^{-1}\tau^j$, $j = 1, \dots, r$, является базисом в \mathbb{R}^n , при этом в силу определения матрицы \mathfrak{S} имеем $e_i^j = \delta_i^j$ ($i, j = 1, \dots, r$), где $\{\delta_i^j\}$ — символ Кронекера.

Так как $Q_m(\eta) = P_m(\mathfrak{S}\eta)$ (см. лемму 1.3), то $Q_m(e^j) = P_m(\mathfrak{S}e^j) = P_m(\tau^j) = 0$ при $j = 1, \dots, l$. Покажем, что $Q_m(\eta) = Q_m(0, \dots, 0, \eta_{l+1}, \dots, \eta_r)$ для $\eta \in R^r$. Сначала покажем, что $Q_m(\eta) = Q_m(0, \eta_2, \dots, \eta_r)$ для $\eta \in R^r$.

Представим многочлен Q_m в виде

$$Q_m(\eta) = \sum_{j=0}^m \eta_1^{m-j} q_{j,m}(\eta_2, \dots, \eta_r), \quad \eta \in R^r, \quad (1.14)$$

где $q_{j,m}$ — однородный многочлен степени j ($j = 0, 1, \dots, m$), и покажем по индукции, что $q_{j,m}(\eta_2, \dots, \eta_r) \equiv 0$ ($j = 0, 1, \dots, m-1$).

Так как $q_{0,m}$ — однородный многочлен степени 0, то

$$q_{0,m}(\eta_2, \dots, \eta_r) \equiv \text{const} =: c_0 = q_{0,m}(0, \dots, 0) \quad \forall (\eta_2, \dots, \eta_r) \in \mathbb{R}^{r-1}. \quad (1.15)$$

Из условия $\tau^1 \in \Sigma_{r,m}(P_m)$, применяя лемму 1.3, получим, что $e^1 \in \Sigma_{r,m}(Q_m)$. Отсюда, из представления (1.14), соотношения (1.15) и того факта, что однородный многочлен положительной степени в точке 0 принимает нулевое значение,

имеем

$$0 = Q_m(e^1) = \sum_{j=0}^m 1^{m-j} q_{j,m}(0, \dots, 0) = q_{0,m}(0, \dots, 0) = c_0 = q_{0,m}(\eta_2, \dots, \eta_r),$$

т. е. $q_{0,m}(\eta_2, \dots, \eta_r) \equiv 0$.

Пусть $q_{j,m}(\eta_2, \dots, \eta_r) \equiv 0$ при $j \leq k-1$ ($k \geq 1$). Докажем, что

$$q_{k,m}(\eta_2, \dots, \eta_r) \equiv 0.$$

По предположению индукции многочлен Q_m представляется в виде

$$Q_m(\eta) = \sum_{j=k}^m \eta_1^{m-j} q_{j,m}(\eta_2, \dots, \eta_r), \quad \eta \in \mathbb{R}^r. \quad (1.16)$$

Пусть

$$q_{k,m}(\eta_2, \dots, \eta_r) = \sum_{\alpha_2 + \dots + \alpha_r = k} \delta_{(\alpha_2, \dots, \alpha_r)} \eta_2^{\alpha_2} \dots \eta_r^{\alpha_r} \quad (1.17)$$

— однородный многочлен степени k . Так как $e^1 \in \Sigma_{r,m}(Q_m)$ и $k < m$, то, пользуясь соотношениями (1.16), (1.17), для любого $\beta = (\beta_2, \dots, \beta_r) \in \mathbb{N}_0^{r-1}$, $|\beta| = k$, имеем

$$0 = (D^\beta Q_m)(e^1) = \sum_{j=k}^m 1^{m-j} (D^\beta q_{j,m})(0, \dots, 0) = (D^\beta q_{k,m})(0, \dots, 0) = \beta! \delta_{(\beta_2, \dots, \beta_r)},$$

т. е. $\delta_{(\beta_2, \dots, \beta_r)} = 0$ для всех $(\beta_2, \dots, \beta_r) \in \mathbb{N}_0^{r-1}$, $\beta_2 + \dots + \beta_r = k$, откуда и из (1.17) следует, что $q_{k,m}(\eta_2, \dots, \eta_r) \equiv 0$. Тогда в силу индукции получим, что $Q_m(\eta) = q_{m,m}(\eta_2, \dots, \eta_r) = Q_m(0, \eta_2, \dots, \eta_r) \forall \eta \in \mathbb{R}^r$.

Рассуждая аналогично и учитывая, что $e^j \in \Sigma_{r,m}(Q_m)$ ($j = 1, \dots, l$), получим $Q_m(\eta) \equiv Q_m(0, \dots, 0, \eta_{l+1}, \dots, \eta_r)$.

Обозначим $\eta' := (\eta_1, \dots, \eta_l)$ и $\eta'' := (\eta_{l+1}, \dots, \eta_r)$. Тогда многочлен Q в силу уже доказанного можно представить в виде

$$\begin{aligned} Q(\eta) &= \sum_{j=0}^m Q_j(\eta) = Q_m(0', \eta'') + \sum_{j=0}^{m-1} Q_j(\eta) \\ &= Q_m(0', \eta'') + \sum_{\alpha'' \in \mathbb{N}_0^{r-l}} (\eta'')^{\alpha''} q_{\alpha''}(\eta'), \end{aligned} \quad (1.18)$$

где $|\alpha''| + \text{ord } q_{\alpha''} \leq m-1$ для всех $\alpha'' \in \mathbb{N}_0^{r-l}$. При этом в силу леммы 1.3 $\Sigma_{r-l,m}(Q_m) = \{0\}$, так как τ^1, \dots, τ^l является базисом пространства $\Sigma_{r,m}(P_m)$. Применяя следствие 1.1, получим, что $q_{0''}(\eta') = Q(\eta', 0'') \notin \mathbb{I}_l$. Учитывая, что многочлен одной переменной степени больше нуля принадлежит \mathbb{I}_1 , отсюда получаем, что либо 1) $l = 1$, $q_0(\eta') = \text{const} =: c_{0''}$, $\eta' \in \mathbb{R}^1$, либо 2) $2 \leq l \leq r-1$.

Так как Q почти гипоеллиптичен, то в случае 1 с некоторой постоянной $\kappa_2 > 0$ при всех $\alpha'' \in \mathbb{N}_0^{r-1}$ имеем

$$\begin{aligned} |q_{\alpha''}(\eta')| &= \frac{1}{\alpha''!} |(D^{\alpha''} Q)(\eta', 0'')| \leq \kappa_2 [|Q(\eta', 0'')| + 1] \\ &= \kappa_2 [|q_{0''}(\eta')| + 1] = \kappa_2 [|c_{0''}| + 1] \quad \forall \eta' \in \mathbb{R}^1. \end{aligned}$$

Отсюда непосредственно следует, что $q_{\alpha''}(\eta') \equiv \text{const} =: c_{\alpha''}$ для всех $\alpha'' \in \mathbb{N}_0^{r-1}$. Тогда из (1.18) получаем, что

$$Q(\eta) = Q_m(\eta'') + \sum_{\alpha'' \in \mathbb{N}_0^{r-1}} c_{\alpha''}(\eta'')^{\alpha''} = Q(0', \eta'') \quad \forall \eta \in \mathbb{R}^r,$$

т. е. многочлен P неустойчив относительно некоторого линейного обратимого отображения.

Рассмотрим случай 2 ($l \geq 2$). Так как многочлен P почти гипоеллиптичен, в силу леммы 1.8 многочлен $q_{0''}(\eta')$ также почти гипоеллиптичен. Более того, так как $\Sigma_{r-l,m}(Q_m) = \{0\}$ и $Q \notin \mathbb{I}_r$, то ввиду следствия 1.1 $q_{0''} \notin \mathbb{I}_l$.

С другой стороны, так как $l < r$, то в силу индукции по n существуют число $l_1 \in \mathbb{N} : l_1 \leq l - 1$ и линейное обратимое отображение $V : \mathbb{R}^l \rightarrow \mathbb{R}^l$ такие, что многочлен $q_{0''}(V^{-1}z')$ зависит только от переменных z_1, \dots, z_{l_1} , т. е. при $\eta' \in \mathbb{R}^l$ и $z' = V\eta'$

$$q_{0''}(\eta') = q_{0''}(V^{-1}z') =: q_{0''}^V(z_1, \dots, z_{l_1}).$$

Следовательно, многочлен $q_{0''}$ неустойчив относительно линейного обратимого отображения $V : \mathbb{R}^l \rightarrow \mathbb{R}^l$.

В силу почти гипоеллиптичности многочлена Q существует постоянная $\kappa_3 > 0$ такая, что для всех $\alpha'' \in \mathbb{N}_0^{r-l}$

$$|q_{\alpha''}(\eta')| = \frac{1}{\alpha''!} |(D^{\alpha''} Q)(\eta', 0'')| \leq \kappa_3 [|Q(\eta', 0'')| + 1] = \kappa_3 [|q_{0''}(\eta')| + 1] \quad \forall \eta' \in \mathbb{R}^l.$$

Отсюда, применяя лемму 1.4, получим, что многочлены $\{q_{\alpha''}(\eta') : \alpha'' \in \mathbb{N}_0^{r-l}\}$ неустойчивы относительно линейного обратимого отображения $V : \mathbb{R}^l \rightarrow \mathbb{R}^l$. Поэтому

$$q_{\alpha''}(\eta') = q_{\alpha''}(V^{-1}z') =: q_{\alpha''}^V(z_1, \dots, z_{l_1}) \quad \forall \alpha'' \in \mathbb{N}_0^{r-l}, \eta' \in \mathbb{R}^l, z' = V\eta'.$$

Имея это в виду, из (1.18) получаем

$$\begin{aligned} Q(\eta) &= Q_m(0', \eta'') + \sum_{\alpha'' \in \mathbb{N}_0^{r-l}} (\eta'')^{\alpha''} q_{\alpha''}(V^{-1}z') = Q_m(0', \eta'') \\ &+ \sum_{\alpha'' \in \mathbb{N}_0^{r-l}} (\eta'')^{\alpha''} q_{\alpha''}^V(z_1, \dots, z_{l_1}), \quad \eta = (\eta', \eta'') \in \mathbb{R}^r, \eta' \in \mathbb{R}^l, z' = V\eta'. \end{aligned}$$

Отсюда следует, что многочлен Q и тем самым многочлен P неустойчивы. Полученное противоречие доказывает лемму 1.9. \square

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1.3. Прямую, проходящую через начало координат, назовем *центральной прямой*. Центральную прямую $L \subset \mathbb{R}^n$ назовем *элементарной* для многочлена $P(\xi) = P(\xi_1, \dots, \xi_n)$, если $P(\xi) = \text{const} \forall \xi \in L$.

Теорема 1.1. Для почти гипоеллиптического многочлена $P(\xi) = P(\xi_1, \dots, \xi_n)$ следующие условия эквивалентны:

- (1) $P \in \mathbb{I}_n$;
- (2) P устойчив относительно любого линейного обратимого преобразования $T : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$;
- (3) P не имеет элементарной центральной прямой.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Эквивалентность пп. (1), (2) непосредственно следует из лемм 1.5 и 1.9.

Если P принадлежит \mathbb{I}_n , то, очевидно, для него не существует центральной прямой, являющейся элементарной для P , т. е. из (1) следует (3).

Покажем, что из (3) следует (1). Предполагая противное и проводя аналогичные рассуждения, как при доказательстве леммы 1.9, получим существование линейного обратимого преобразования $T: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$, относительно которого P неустойчив, т. е. многочлен $Q(\eta) := P(T^{-1}\eta)$ зависит только от переменных $\eta_1, \dots, \eta_{n-1}$. Следовательно, $Q(0, \dots, 0, \eta_n) = Q(0, \dots, 0, 0)$. Так как $L := \{T^{-1}(0, \dots, 0, \eta_n)\eta_n \in \mathbb{R}^1\}$ является центральной прямой и $P(\xi) = Q(0, \dots, 0) \forall \xi \in L$, то L является элементарной для P . Это противоречит нашему предположению и доказывает, что из (3) следует (1). Теорема 1.1 доказана. \square

2. Почти гипозллиптичность невырожденных дифференциальных операторов (многочленов)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 2.1 (см. [4] или [5]). Пусть $\mathcal{A} = \{\nu^1, \dots, \nu^N\}$ — конечный набор точек из \mathbb{N}_0^n . Наименьший выпуклый многогранник, содержащий все точки (мультииндексы) множества \mathcal{A} , обозначим через $\mathfrak{R}(\mathcal{A})$ и назовем *многогранником Ньютона множества \mathcal{A}* .

Многогранник $\mathfrak{R} \subset \mathbb{R}^{n,+}$ назовем *полным* (см. [4] или [13]), если \mathfrak{R} имеет вершину в начале координат $\mathbb{R}^{n,+}$ и отличную от начала координат вершину на каждой оси координат. k -Мерные грани многогранника \mathfrak{R} обозначим через \mathfrak{R}_i^k ($i = 1, \dots, M'_k$, $k = 0, 1, \dots, n-1$). Грани многогранника Ньютона будем по определению считать замкнутыми множествами.

Единичный вектор λ называется *внешней нормалью* (или \mathfrak{R} -нормалью) грани Γ многогранника \mathfrak{R} , если 1) $(\lambda, \alpha) = (\lambda, \beta)$ для произвольных α и β из Γ , 2) $(\lambda, \alpha) > (\lambda, \beta)$ для произвольных $\alpha \in \Gamma$ и $\beta \in \mathfrak{R} \setminus \Gamma$.

Другими словами, \mathfrak{R} -нормаль k -мерной грани Γ многогранника \mathfrak{R} ($0 \leq k \leq n-1$) это единичная внешняя нормаль гиперплоскости, опорной к многограннику \mathfrak{R} , содержащей грань Γ и не содержащей какую-либо грань \mathfrak{R} , размерности больше чем k .

Таким образом, данный вектор λ может служить внешней нормалью одной и только одной грани многогранника \mathfrak{R} .

Обозначим через $\Lambda_i^k = \Lambda(\mathfrak{R}_i^k)$ множество внешних нормалей грани \mathfrak{R}_i^k ($i = 1, \dots, M'_k$, $k = 0, 1, \dots, n-1$). Отметим, что множество Λ_i^k состоит из одного вектора (когда $k = n-1$) или является открытым множеством (когда $0 \leq k < n-1$). Очевидно, что для каждого вектора $\lambda \in \Lambda_i^k$ ($1 \leq i \leq M'_k$, $0 \leq k \leq n-1$) существует число $d_{i,k} = d_{i,k}(\lambda) \geq 0$ такое, что $(\lambda, \alpha) = d_{i,k}$ для всех $\alpha \in \mathfrak{R}_i^k$ и $(\lambda, \alpha) < d_{i,k}$ для любого $\alpha \in \mathfrak{R} \setminus \mathfrak{R}_i^k$. Более того, \mathfrak{R} -нормаль $(n-1)$ -мерной (и только $(n-1)$ -мерной) грани \mathfrak{R}_i^{n-1} многогранника \mathfrak{R} и число $d_{i,n-1}(\lambda)$ ($1 \leq i \leq M'_{n-1}$) определяются однозначно.

Для многогранника $\mathfrak{R} \subset \mathbb{R}^{n,+}$ обозначим через \mathfrak{R}^0 множество его вершин, через $\Lambda^{n-1}(\mathfrak{R})$ — множество (внешних относительно \mathfrak{R}) единичных нормалей $(n-1)$ -мерных некоординатных граней и через $\partial\mathfrak{R}$ обозначим множество точек $\{\nu \in \mathfrak{R}\}$, для которых существует вектор $\lambda \in \Lambda^{n-1}(\mathfrak{R})$ такой, что $(\lambda, \nu) = d_{\mathfrak{R}}(\lambda)$, где $d_{\mathfrak{R}}(\lambda) := \max_{\nu \in \mathfrak{R}}(\lambda, \nu)$.

Грань \mathfrak{R}_i^k ($1 \leq i \leq M'_k$; $0 \leq k \leq n-1$) многогранника $\mathfrak{R} \subset \mathbb{R}^{n,+}$ называется *главной* (см. [4]), если среди ее внешних нормалей существует нормаль, хотя бы одна координата которой положительна. Главная грань \mathfrak{R}_i^k называется

правильной (вполне правильной) если среди ее внешних нормалей существует нормаль с неотрицательными (положительными) координатами.

Полный многогранник \mathfrak{R} назовем *правильным* (вполне правильным), если все его главные грани являются правильными (вполне правильными).

Пусть

$$P(D) = P(D_1, \dots, D_n) = \sum_{\beta} \gamma_{\beta} D^{\beta}$$

— линейный дифференциальный оператор с постоянными коэффициентами и

$$P(\xi) = \sum_{\beta} \gamma_{\beta} \xi^{\beta}$$

— его символ (характеристический многочлен), где сумма распространяется по конечному набору мультииндексов $(P) := \{\beta \in \mathbb{N}_0^n; \gamma_{\beta} \neq 0\}$. Многогранник Ньютона множества точек $\{(P) \cup (0)\}$ называют *многогранником Ньютона оператора* $P(D)$ (*многочлена* $P(\xi)$) и обозначают через $\mathfrak{R}(P)$.

Многочлен $R(\xi)$ назовем *обобщенно однородным*, если существуют вектор $\lambda \in \mathbb{R}^n$ и число $d = d(R, \lambda)$ такие, что

$$R(t^{\lambda} \xi) = R(t^{\lambda_1} \xi_1, \dots, t^{\lambda_n} \xi_n) = t^d R(\xi)$$

для всех $t > 0$ и $\xi \in \mathbb{R}^n$. В тех случаях, когда необходимо указать вектор λ и число d , такой многочлен назовем λ -*однородным* λ -*степени* d . Для обобщенно однородного (λ -однородного) многочлена $R(\xi)$ введем следующие обозначения:

$$\Sigma(R) := \{\eta \in \mathbb{R}^{n,0}, R(\eta) = 0\},$$

$$\Sigma(\lambda, R) := \{\eta \in \mathbb{R}^{n,0}, |\lambda, \eta| = 1, R(\eta) = 0\}, \quad \lambda > 0.$$

Многочлен

$$P^{i,k}(\xi) := \sum_{\alpha \in \mathfrak{R}_i^k(P)} \gamma_{\alpha} \xi^{\alpha} \quad (1 \leq i \leq M'_k; 0 \leq k \leq n-1)$$

назовем *подмногочленом* *многочлена* $P(\xi)$, *отвечающим* *грани* $\mathfrak{R}_i^k(P)$ *многогранника* $\mathfrak{R}(P)$. В работе [4] доказано, что подмногочлен $P^{i,k}(\xi)$ является λ -однородным λ -степени $d_{i,k}(\lambda)$ для любого вектора $\lambda \in \Lambda_i^k$.

Очевидно, что для любого вектора $\lambda \in \Lambda(\mathfrak{R}_i^k)$ существуют натуральное число $M = M(\lambda, \mathfrak{R}_i^k)$ и числа $d_j = d(\lambda, \mathfrak{R}_i^k)$ ($j = 0, 1, \dots, M$) ($d_0 > d_1 > \dots > d_M$) такие, что многочлен P можно представить в виде суммы λ -однородных многочленов:

$$P(\xi) = \sum_{j=0}^M P_j(\xi) = \sum_{j=0}^M P_{d_j}(\xi) = \sum_{j=0}^M \sum_{(\lambda, \alpha)=d_j} \gamma_{\alpha} \xi^{\alpha}. \quad (2.0)$$

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 2.2 (см. [4]). Грань $\mathfrak{R}_i^k = \mathfrak{R}_i^k(P)$ ($1 \leq i \leq M'_k; 0 \leq k \leq n-1$) многогранника $\mathfrak{R}(P)$ называется *невыврожденной*, если $\Sigma(P^{i,k}) = \emptyset$. Многочлен P называется *невыврожденным*, если невырожденны все главные грани его многогранника Ньютона $\mathfrak{R}(P)$.

В. П. Михайловым доказано (см. [4]), что если многочлен $P(\xi)$ с полным многогранником Ньютона $\mathfrak{R}(P)$ невырожденный, то существует постоянная $c > 0$ такая, что

$$\sum_{\alpha \in \mathfrak{R}^0(P)} |\xi^{\alpha}| \leq c[|P(\xi)| + 1] \quad \forall \xi \in \mathbb{R}^n. \quad (2.1)$$

Докажем, что справедливо в определенном смысле обратное утверждение.

Лемма 2.1. Если многочлен $P(\xi)$ с полным многогранником Ньютона $\mathfrak{R}(P)$ удовлетворяет соотношению (2.1), то P невырожденный.

Доказательство. Пусть, напротив, некоторая главная грань \mathfrak{R}_i^k ($1 \leq i \leq M'_k$; $0 < k \leq n-1$) многогранника $\mathfrak{R}(P)$ вырожденная, т. е. существует точка $\eta \in \mathbb{R}^{n,0}$ такая, что $P^{i,k}(\eta) = 0$. Докажем, что многочлен P не может удовлетворять соотношению (2.1) ни при какой постоянной c .

Пусть $\lambda \in \Lambda(\mathfrak{R}_i^k)$,

$$P^{i,k}(\xi) = \sum_{\alpha \in (\mathfrak{R}_i^k)} \gamma_\alpha \xi^\alpha$$

— подмногочлен многочлена P , отвечающий этой грани, $\eta \in \Sigma(P^{i,k})$ и $(\lambda, \alpha) = d_0$ — уравнение $(n-1)$ -мерной опорной к $\mathfrak{R}(P)$ гиперплоскости, проходящей через грань \mathfrak{R}_i^k . При этом $(\lambda, \alpha) = d_0 = d_{\mathfrak{R}}(\lambda) > 0$, так как многогранник $\mathfrak{R}(P)$ полный.

Пользуясь представлением многочлена P в виде (2.0) по вектору λ , из условия $P^{i,k}(\eta) = 0$ для всех $s = 1, 2, \dots$ при $\xi^s = s^\lambda \eta$ имеем

$$\begin{aligned} P(\xi^s) = P(s^\lambda \eta) &= P^{i,k}(s^\lambda \eta) + \sum_{j=1}^M P_j(s^\lambda \eta) \\ &= s^{d_0} P^{i,k}(\eta) + \sum_{j=1}^M s^{d_j} P_j(\eta) = \sum_{j=1}^M s^{d_j} P_j(\eta), \end{aligned}$$

при этом $|(\xi^s)^\alpha| = s^{d_0} |\eta_1^{\alpha_1} \dots \eta_n^{\alpha_n}|$.

Так как $|\eta_1^{\alpha_1} \dots \eta_n^{\alpha_n}| \neq 0$ для точек $\eta \in \Sigma(P^{i,k})$ и $d_j < d_0$ для всех $j = 1, \dots, M$, то из этих двух соотношений получаем, что $|P(\xi^s)| = o(s^{d_0})$ при $s \rightarrow \infty$, в то время как $|(\xi^s)^\alpha|/s^{d_0} = |\eta_1^{\alpha_1} \dots \eta_n^{\alpha_n}| > 0$ для всех $s = 1, 2, \dots$. Это показывает, что оценка (2.1) не имеет места. \square

Исходя из теоремы В. П. Михайлова и леммы 2.1, далее многочлен P назовем *невырожденным* также в том случае, когда для него справедливо соотношение (2.1).

Теорема 2.1. Характеристический многогранник $\mathfrak{R} = \mathfrak{R}(P)$ гипоеллиптического (почти гипоеллиптического) многочлена $P(\xi)$ вполне правильный (правильный).

Доказательство. Предположим противное, что многогранник $\mathfrak{R}(P)$ гипоеллиптического (почти гипоеллиптического) многочлена может не быть вполне правильным (правильным). Это означает, что существует вектор $\lambda \in \Lambda^{n-1}(\mathfrak{R})$ с хотя бы одной неположительной координатой (с хотя бы одной отрицательной координатой). Ради определенности в обоих случаях предположим, что это первая координата. Итак, пусть $\lambda_1 \leq 0$ ($\lambda_1 < 0$).

Представим по вектору λ многочлен P в виде (2.0), и пусть точка $\eta \in \mathbb{R}^{n,0}$ такая, что $D_1 P_0(\eta) \neq 0$. Существование такой точки следует из того, что $\lambda \in \Lambda^{n-1}(\mathfrak{R})$.

Рассмотрим поведение многочленов P и $D_1 P$ на последовательности $\xi^s = s^\lambda \eta$ ($s = 1, 2, \dots$). С некоторыми положительными постоянными c_1, c_2 для всех $s = 1, 2, \dots$ имеем

$$|P(\xi^s)| \leq \sum_{j=0}^{M(\lambda)} |P_j(\xi^s)| = \sum_{j=0}^{M(\lambda)} s^{d_j} |P_j(\eta)| \leq c_1 s^{d_0}, \quad (2.2)$$

$$\begin{aligned}
 |D_1 P(\xi^s)| &\geq |D_1 P_0(\xi^s)| - \sum_{j=1}^{M(\lambda)} |D_1 P_j(\xi^s)| = s^{d_0 - \lambda_1} |D_1 P_0(\eta)| \\
 &- \sum_{j=1}^{M(\lambda)} s^{d_j - \lambda_1} |D_1 P_j(\eta)| \geq s^{d_0 - \lambda_1} |D_1 P_0(\eta)| - c_2 s^{d_1 - \lambda_1}. \quad (2.3)
 \end{aligned}$$

Так как $d_0 \geq 0$ (напомним, что $0 \in \mathfrak{R}^0(P)$), то при $\lambda_1 \leq 0$ в силу выбора точки η из оценок (2.2), (2.3) при $s \rightarrow \infty$ имеем $|D_1 P(\xi^s)|/|P(\xi^s)| \not\rightarrow 0$. Это значит, что многочлен P не является гипоеллиптическим, что противоречит условию теоремы.

Если же $\lambda_1 < 0$ в случае почти гипоеллиптического многочлена, то из соотношений (2.2), (2.3) при $s \rightarrow \infty$ получим $|D_1 P(\xi^s)|/|P(\xi^s)| + 1 \rightarrow \infty$, что противоречит почти гипоеллиптичности многочлена P .

Теорема 2.1 доказана. \square

Лемма 2.2. Пусть $\mathfrak{R} \subset \mathbb{R}^{n,+}$ — n -мерный многогранник с вершинами $\alpha^1, \dots, \alpha^N$ и $\alpha \in \mathfrak{R}$, т. е.

$$\alpha = \sum_{j=1}^N \sigma_j \alpha^j, \text{ где } \sigma_j \in [0, 1] \ (j = 1, \dots, N), \quad \sum_{j=1}^N \sigma_j = 1.$$

Тогда для всех $\xi \in \mathbb{R}^n$ имеем

$$|\xi^\alpha| \leq h(\xi) := |\xi^{\alpha^1}| + \dots + |\xi^{\alpha^N}|.$$

Более того, если $\alpha \in \mathfrak{R} \setminus \partial\mathfrak{R}$, то $|\xi^\alpha|/h(\xi) \rightarrow 0$ при $h(\xi) \rightarrow \infty$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. По неравенству Юнга имеем

$$|\xi^\alpha| = \left| \xi^{\sum_{j=1}^N \sigma_j \alpha^j} \right| = |\xi^{\alpha^1}|^{\sigma_1} \dots |\xi^{\alpha^N}|^{\sigma_N} \leq \sum_{j=1}^N \sigma_j |\xi^{\alpha^j}| \leq \sum_{j=1}^N |\xi^{\alpha^j}|.$$

Для доказательства второй части леммы заметим, что если α — внутренняя точка \mathfrak{R} , то для некоторого $t > 1$ точка $t\alpha$ также является внутренней точкой \mathfrak{R} , следовательно, $|\xi^{t\alpha}| = |\xi^\alpha|^t \leq ch(\xi)$, т. е. $|\xi^\alpha| \leq c^{1/t} h(\xi)^{1/t}$. Поэтому

$$|\xi^\alpha|/h(\xi) \leq c^{1/t} h(\xi)^{(1/t)-1} \rightarrow 0 \text{ при } h(\xi) \rightarrow \infty. \quad \square$$

Как дополнение к доказанной лемме докажем еще одно утверждение, которым также будем пользоваться.

Теорема 2.2. Невырожденный оператор $P(D)$ (многочлен $P(\xi)$)

(1) является гипоеллиптическим тогда и только тогда, когда многогранник $\mathfrak{R}(P)$ вполне правильный,

(2) является почти гипоеллиптическим тогда и только тогда, когда многогранник $\mathfrak{R}(P)$ правильный.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Часть теоремы, относящаяся к необходимости, следует из теоремы 2.1. Докажем достаточность в п. (1).

Пусть P — невырожденный многочлен, $\mathfrak{R} = \mathfrak{R}(P)$ — вполне правильный многогранник. Докажем, что P гипоеллиптичен. Для этого достаточно доказать, что для любого мультииндекса $0 \neq \nu \in \mathbb{N}_0^n$

$$|D^\nu P(\xi)|/|P(\xi)| \rightarrow 0 \quad (2.4)$$

при $|\xi| \rightarrow \infty$.

Так как многогранник $\mathfrak{R}(P)$ вполне правильный, то из простых геометрических соображений следует, что $(D^\nu P) \subset \mathfrak{R}(P) \setminus \partial\mathfrak{R}(P)$ для любого ненулевого мультииндекса $\nu \in \mathbb{N}_0^n$.

С другой стороны, по лемме 2.2 для любого $\beta \in \mathfrak{R}(P) \setminus \partial\mathfrak{R}(P)$

$$|\xi^\beta| / \sum_{\alpha \in \mathfrak{R}^0} |\xi^\alpha| \rightarrow 0 \quad (2.5)$$

при $\sum_{\alpha \in \mathfrak{R}^0} |\xi^\alpha| \rightarrow \infty$, поэтому соотношение (2.4) следует из (2.1) и (2.5).

Теперь докажем достаточность в п. (2). Так как $(D^\nu P) \subset \mathfrak{R}(P)$ для любого $\nu \in \mathbb{N}_0^n$ в силу правильности многогранника $\mathfrak{R}(P)$, то по лемме 2.2 имеем с некоторой постоянной $c > 0$

$$|D^\nu P(\xi)| \leq c \sum_{\alpha \in \mathfrak{R}^0} |\xi^\alpha| \quad \forall \xi \in \mathbb{R}^n.$$

Отсюда в силу условия теоремы из оценки (2.1) получаем почти гипоеллиптичность P . \square

В завершение настоящего пункта докажем еще несколько свойств почти гипоеллиптических многочленов. Сначала в качестве дополнения теоремы 2.2 докажем

Предложение 2.1. *Многогранник Ньютона $\mathfrak{R}(P)$ почти гипоеллиптического многочлена $P(\xi) = P(\xi_1, \dots, \xi_n)$, по существу зависящего от всех переменных ξ_1, \dots, ξ_n , является полным.*

Доказательство. Пусть, напротив, почти гипоеллиптический многочлен $P(\xi)$ указанного типа не имеет вершины, например, на оси координат $0\xi_1$. Докажем, что такой многочлен не может быть почти гипоеллиптическим. Из этого предположения и в силу условий нашего предложения имеем, что если $\alpha_1^0 \neq 0$ для вершины α^0 многогранника $\mathfrak{R}(P)$, то $(\alpha_2^0)^2 + \dots + (\alpha_n^0)^2 \neq 0$. Обозначим $F := \{\beta \in (P), \beta_j = \alpha_j^0 (j = 2, \dots, n)\}$. Так как $\alpha^0 \in F$, в силу вышесказанного $m_1 := \max\{\beta_1, \beta \in F\} > 0$. Следовательно, $(m_1, \alpha_2^0, \dots, \alpha_n^0) \in (P)$ и поэтому

$$B := \gamma_{(m_1, \alpha_2^0, \dots, \alpha_n^0)} \alpha_2^0! \dots \alpha_n^0! \neq 0. \quad (2.6)$$

Рассмотрим поведение многочленов P и $D_2^{\alpha_2^0} \dots D_n^{\alpha_n^0} P$ на последовательности $\xi^s := \{(s, 0, \dots, 0)\}$. Так как $\mathfrak{R}(P)$ не имеет вершины на оси $0\xi_1$, отличной от начала координат, то

$$P(\xi^s) = P(0, \dots, 0) \quad (s = 1, 2, \dots). \quad (2.7)$$

Для $D_2^{\alpha_2^0} \dots D_n^{\alpha_n^0} P$ в силу (2.6) и определений множества F и числа m_1 при $s \rightarrow \infty$ имеем

$$|(D_2^{\alpha_2^0} \dots D_n^{\alpha_n^0} P)(\xi^s)| = \left| \sum_{\beta \in F} \gamma_\beta \prod_{j=2}^n (\alpha_j^0!) s^{\beta_j} \right| = |B| s^{m_1} [1 + o(1)]. \quad (2.8)$$

Так как $m_1 > 0$, соотношения (2.6)–(2.8) вместе доказывают, что многочлен P не является почти гипоеллиптическим. Предложение 2.1 доказано. \square

Предложение 2.2. Пусть \mathfrak{R} — многогранник Ньютона конечного набора точек из $\mathbb{R}^{n,+}$ и $\alpha \in \mathfrak{R}^0$, $\alpha_1 \neq 0$. Если $\alpha^1 := (0, \alpha_2, \dots, \alpha_n) \notin \mathfrak{R}$, то существует вектор $\lambda \in \Lambda^{n-1}(\mathfrak{R})$, для которого $\lambda_1 < 0$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Так как

$$\mathfrak{R} = \{\nu \in \mathbb{R}^{n,+}, (\lambda, \nu) \leq d_{\mathfrak{R}}(\lambda) \forall \lambda \in \Lambda^{n-1}(\mathfrak{R})\},$$

из условия $\alpha^1 \notin \mathfrak{R}$ следует, что

$$(\lambda^0, \alpha^1) = \sum_{j=2}^n \lambda_j^0 \alpha_j > d_{\mathfrak{R}}(\lambda^0)$$

для некоторого $\lambda^0 \in \Lambda^{n-1}(\mathfrak{R})$. Из условия $\alpha \in \mathfrak{R}^0 \subset \mathfrak{R}$ имеем

$$\lambda_1^0 \alpha_1 + \sum_{j=2}^n \lambda_j^0 \alpha_j = (\lambda^0, \alpha) \leq d_{\mathfrak{R}}(\lambda^0).$$

Следовательно, $\lambda_1^0 < 0$, так как $\alpha_1 > 0$.

Предложение 2.3. Пусть $\mathfrak{R} = \mathfrak{R}(P)$ — многогранник Ньютона почти гипоеллиптического многочлена

$$P(\xi) = \sum_{\beta \in (P)} \gamma_{\beta} \xi^{\beta},$$

по существу зависящего от всех переменных ξ_1, \dots, ξ_n , и $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_n) \in \mathfrak{R}^0(P)$. Тогда для любого $j : 1 \leq j \leq n$

$$\alpha^j := (\alpha_1, \dots, \alpha_{j-1}, 0, \alpha_{j+1}, \dots, \alpha_n) \in \mathfrak{R}.$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Предположим обратное, что $\alpha^{j_0} \notin \mathfrak{R}$ для некоторого $j_0 : 1 \leq j_0 \leq n$. За счет перенумеровки индексов можно считать, что $j_0 = 1$, т. е. $\alpha^1 = (0, \alpha_2, \dots, \alpha_n) \notin \mathfrak{R}$. Так как из $\alpha_1 = 0$ следует, что $\alpha^1 = \alpha \in \mathfrak{R}^0(P) \subset \mathfrak{R}(P)$, отсюда имеем $\alpha_1 > 0$. Тогда из условия $\alpha^1 \notin \mathfrak{R}$ и в силу предложения 2.2 существует вектор $\lambda^0 \in \Lambda^{n-1}(\mathfrak{R})$, для которого $(\lambda^0, \alpha^1) > d_{\mathfrak{R}(P)}(\lambda^0)$ и $\lambda_1^0 < 0$.

Пусть Γ — $(n-1)$ -мерная грань $\mathfrak{R}(P)$ с внешней нормалью λ^0 . Представим многочлен P по вектору λ^0 в виде суммы λ^0 -однородных многочленов

$$P(\xi) = \sum_{j=0}^{M(\lambda^0)} P_j(\xi) = \sum_{j=0}^{M(\lambda^0)} \left[\sum_{\beta \in (P), (\lambda^0, \beta) = d_j(\lambda^0)} \gamma_{\beta} \xi^{\beta} \right], \quad (2.9)$$

где $d_0(\lambda^0) > \dots > d_M(\lambda^0)$, $d_0(\lambda^0) = d_{\mathfrak{R}(P)}(\lambda^0)$ и

$$P_0(\xi) = \sum_{j=0}^{M(\lambda^0)} \left[\sum_{\beta \in (P), (\lambda^0, \beta) = d_0(\lambda^0)} \gamma_{\beta} \xi^{\beta} \right] =: P_{\Gamma}(\xi).$$

Так как (см. предложение 2.1) многогранник Ньютона почти гипоеллиптического многочлена полный, то $d_0(\lambda^0) > 0$. Рассмотрим поведение многочленов P и $D_1^{\alpha_1} P$ на последовательности $\xi^s := s^{\lambda^0} \eta$ ($s = 1, 2, \dots$), где точка $\eta \in \mathbb{R}^{n,0}$ выбрана так, чтобы

$$B(\eta) := \sum_{\beta \in (P) \cap \Gamma, \beta_1 \geq \alpha_1} \gamma_{\beta} \frac{\beta_1!}{(\beta_1 - \alpha_1)!} \eta_1^{\alpha_1 - \beta_1} \eta_2^{\beta_2} \dots \eta_n^{\beta_n} \neq 0. \quad (2.10)$$

Существование такой точки η следует из определений мультииндекса α и грани Γ , так как тогда $\alpha \in (P) \cap \Gamma$, следовательно, $\gamma_\alpha \neq 0$. Пользуясь представлением (2.9) многочлена P , с некоторой постоянной $c_1 > 0$ для всех $s = 1, 2, \dots$ имеем

$$|P(\xi^s)| \leq \sum_{j=0}^{M(\lambda^0)} |P_j(\xi^s)| = \sum_{j=0}^{M(\lambda^0)} s^{d_j(\lambda^0)} |P_j(\eta)| \leq c_1 s^{d_0(\lambda^0)}. \quad (2.11)$$

Для многочлена $D_1^{\alpha_1} P$, пользуясь представлением (2.7) и условием (2.10), при $s \rightarrow \infty$ имеем

$$\begin{aligned} |(D_1^{\alpha_1} P)(\xi^s)| &\geq |(D_1^{\alpha_1} P_0)(\xi^s)| - \sum_{j=1}^{M(\lambda^0)} |(D_1^{\alpha_1} P_j)(\xi^s)| = |B(\xi^s)| \\ &- \sum_{j=1}^{M(\lambda^0)} |(D_1^{\alpha_1} P_j)(\xi^s)| = |B(\xi^s)| - \sum_{j=1}^{M(\lambda^0)} s^{d_j(\lambda^0) - \lambda_1^0 \alpha_1} |(D_1^{\alpha_1} P_j)(\eta)| \\ &= s^{d_0(\lambda^0) - \lambda_1^0 \alpha_1} |B(\eta)| - c_2 s^{d_1(\lambda^0) - \lambda_1^0 \alpha_1} s^{d_0(\lambda^0) - \lambda_1^0 \alpha_1} |B(\eta)| [1 + o(1)]. \end{aligned} \quad (2.12)$$

Так как $\lambda_1 < 0$, $d_0(\lambda^0) > 0$ и $d_1(\lambda^0) < d_0(\lambda^0)$, то полученные оценки (2.11), (2.12) противоречат почти гипоеллиптичности многочлена P и доказывают предложение. \square

Для $\alpha \in N_0^n$ обозначим $\Pi(\alpha) = \{\nu \in \mathbb{R}^{n,+}, \nu \leq \alpha\}$. Из предложения 2.3 непосредственно вытекает

Следствие 2.1. Пусть $\mathfrak{R}(P)$ — многогранник Ньютона почти гипоеллиптического многочлена $P(\xi)$, по существу зависящего от всех переменных ξ_1, \dots, ξ_n . Тогда

- (а) $\Pi(\alpha) \subset \mathfrak{R}(P)$ для любого $\alpha \in \mathfrak{R}^0(P)$;
- (б) $\lambda \geq 0$ для любого $\lambda \in \Lambda^{n-1}(\mathfrak{R}(P))$;
- (с) если Γ — некоординатная грань $\mathfrak{R}(P)$, то $\lambda \geq 0$, $d_{\mathfrak{R}(P)}(\lambda) > 0 \forall \lambda \in \Lambda(\Gamma)$.

Теорема 2.3. Если все вполне правильные и главные координатные грани многогранника Ньютона $\mathfrak{R}(P)$ почти гипоеллиптического многочлена P , по существу зависящего от всех переменных ξ_1, \dots, ξ_n , невырожденны, то P невырожденный.

Доказательство. Предположим обратное, что многочлен P вырожденный. Тогда по условиям теоремы вырожденная грань может быть некоординатной и не вполне правильной главной гранью $\mathfrak{R}(P)$.

Через Γ обозначим одну из таких граней минимальной размерности, т. е. множество $\Sigma(P_\Gamma)$ непусто. Так как Γ — некоординатная главная грань $\mathfrak{R}(P)$, то в силу следствия 2.1 существуют вектор $\lambda \in \Lambda(\Gamma)$ и номер $k \in N$ ($k < n$) такие, что (за счет перенумеровки индексов) $\lambda_j = 0$ ($j = 1, \dots, k$) и $\lambda_j > 0$ ($j = k + 1, \dots, n$). Сначала рассмотрим случай, когда $k = 1$, т. е. $\lambda_1 = 0$, $\lambda_j > 0$ ($j = 2, \dots, n$).

Так как Γ — некоординатная грань, то $m_1 := \max\{\beta_1, \beta \in (P) \cap \Gamma\} > 0$.

Обозначим $\Gamma_1 := \{\beta \in (P) \cap \Gamma, \beta_1 = m_1\}$ и покажем, что в условиях теоремы $\Gamma_1 \neq \Gamma$. Пусть, напротив, $\Gamma_1 = \Gamma$. Тогда $\lambda \in \Lambda(\Gamma_1)$. Так как $\lambda_1 = 0$, то

$$(\lambda, \beta) = \sum_{j=2}^n \lambda_j \beta_j = d_{\mathfrak{R}(P)}(\lambda)$$

при всех $\beta \in (P) \cap \Gamma_1$. В силу конечности множества $(P) \setminus \Gamma$ из условия $\lambda \in \Lambda(\Gamma_1)$ имеем

$$\rho(\lambda) := \max_{\beta \in (P) \setminus \Gamma} (\lambda, \beta) < d_{\Re(P)}(\lambda).$$

Отсюда получаем, что $t_0 := [d_{\Re(P)}(\lambda) - \rho(\lambda)] / [2 \max\{\beta_1, \beta \in (P)\}] > 0$.

Рассмотрим вектор $\mu(t_0) := (t_0, \lambda_2, \dots, \lambda_n) > 0$. Так как $\Gamma = \Gamma_1$, то для любого $\beta \in (P) \cap \Gamma$

$$(\mu(t_0), \beta) = t_0 m_1 + \sum_{j=2}^n \lambda_j \beta_j = t_0 m_1 + d_{\Re(P)}(\lambda).$$

С другой стороны, в силу определения числа t_0 для любого $\beta \in (P) \setminus \Gamma$ имеем

$$\begin{aligned} (\mu(t_0), \beta) &= t_0 m_1 + \sum_{j=2}^n \lambda_j \beta_j \leq t_0 \beta_1 + \rho(\lambda) \leq t_0 \max_{\beta \in (P)} \beta_1 + \rho(\lambda) < \\ &< 2t_0 \max_{\beta \in (P)} \beta_1 + \rho(\lambda) = d_{\Re(P)}(\lambda) < d_{\Re(P)}(\lambda) + t_0 m_1. \end{aligned}$$

Отсюда следует, что $\lambda(t_0) := \mu(t_0) / |\mu(t_0)| \in \Lambda(\Gamma)$. Так как $\mu(t_0) > 0$, то грань является вполне правильной, что противоречит выбору грани Γ и доказывает, что $\Gamma_1 \subset \Gamma$, но $\Gamma_1 \neq \Gamma$. Отсюда в силу условий теоремы и выбора грани Γ (минимальной размерности) следует, что грань Γ_1 невырожденная. Следовательно,

$$0 \neq P_{\Gamma_1}(\eta) = \sum_{\beta \in (P) \cap \Gamma, \beta_1 = m_1} \gamma_\beta \eta^\beta = \eta_1^{m_1} \sum_{\beta \in (P) \cap \Gamma_1} \gamma_\beta \eta_2^{\beta_2} \dots \eta_n^{\beta_n} =: \eta_1^{m_1} B(\eta). \quad (2.13)$$

Рассмотрим поведение многочленов P и $D_1^{m_1} P$ на последовательности $\xi^s = s^\lambda \eta$ ($s = 1, 2, \dots$). Поступая, как при доказательстве предложения 2.3 (см. представление (2.9)), и учитывая, что $\eta \in \Sigma(P_\Gamma) = \Sigma(P_0)$, имеем с некоторой постоянной $c_1 > 0$

$$|P(\xi^s)| \leq \sum_{j=0}^{M(\lambda)} |P_j(\xi^s)| = \sum_{j=0}^{M(\lambda)} s^{d_j(\lambda)} |P_j(\eta)| \leq c_1 s^{d_1(\lambda)}.$$

Учитывая, что $B(\eta) \neq 0$, $\lambda_1 = 0$, в силу определения множества Γ_1 для многочлена $D_1^{m_1} P$ имеем при $s \rightarrow \infty$

$$\begin{aligned} |D_1^{m_1} P(\xi^s)| &\geq |D_1^{m_1} P_0(\xi^s)| - \sum_{j=1}^{M(\lambda)} |D_1^{m_1} P_j(\xi^s)| \\ &= |D_1^{m_1} P_0(\xi^s)| - \sum_{j=1}^{M(\lambda)} s^{d_j(\lambda)} |D_1^{m_1} P_j(\eta)| \\ &= |D_1^{m_1} P_{\Gamma_1}(\xi^s)| - \sum_{j=1}^{M(\lambda)} s^{d_j(\lambda)} |D_1^{m_1} P_j(\eta)| \\ &= s^{d_0(\lambda)} (m_1!) |B(\eta)| - \sum_{j=1}^{M(\lambda)} s^{d_j(\lambda)} |D_1^{m_1} P_j(\eta)| = s^{d_0(\lambda)} (m_1!) |B(\eta)| [1 + o(1)]. \end{aligned}$$

Так как $d_0(\lambda) > 0$ (см. следствие 2.1), полученные соотношения противоречат почти гипоеллиптичности многочлена P .

Пусть $k = 2$, $m_1 := \max\{\beta_1, \beta \in (P) \cap \Gamma\}$ и $\Gamma_1 := \{\beta \in (P) \cap \Gamma, \beta_1 = m_1\}$.

Рассмотрим следующие возможные случаи: (а) $\Gamma_1 = \Gamma$, (б) $\Gamma_1 \subset \Gamma$.

В случае (а) обозначим

$$m_2 := \max\{\beta_2, \beta \in (P) \cap \Gamma_1\} = \max\{\beta_2, \beta \in (P) \cap \Gamma\}.$$

Аналогично тому, как это сделано в случае $k = 1$, можно доказать, что если

$$\Gamma = \Gamma_2 := \{\beta \in (P) \cap \Gamma_1, \beta_2 = m_2\} = \{\beta \in (P) \cap \Gamma, \beta_2 = m_2\},$$

то грань Γ является вполне правильной, что противоречит выбору этой грани. Если $\Gamma_2 \subset \Gamma = \Gamma_1$, то из определения грани Γ (минимальность) в силу условия теоремы получаем, что грань Γ_2 невырожденная. Следовательно,

$$\begin{aligned} 0 \neq P_{\Gamma_2}(\eta) &= \sum_{\beta \in (P) \cap \Gamma, \beta_2 = m_2} \gamma_\beta \eta^\beta = \sum_{\beta \in (P) \cap \Gamma_1, \beta_2 = m_2} \gamma_\beta \eta^\beta \\ &= \sum_{\beta \in (P) \cap \Gamma_2} \gamma_\beta \eta^\beta = \eta_1^{m_1} \eta_2^{m_2} \sum_{\beta \in (P) \cap \Gamma_2} \gamma_\beta \eta_3^{\beta_3} \dots \eta_n^{\beta_n} =: \eta_1^{m_1} \eta_2^{m_2} B(\eta). \end{aligned} \quad (2.14)$$

Проводя аналогичные рассуждения, как при $k = 1$ и $\Gamma_1 \subset \Gamma$ на последовательности $\xi^s := s^\lambda \eta$ ($s = 1, 2, \dots$), в силу (2.14) получим, что многочлен P не является почти гипоеллиптическим.

Рассмотрим случай (б) $\Gamma_1 \subset \Gamma$. Из определения грани Γ (минимальность) в силу условий теоремы получаем, что грань Γ_1 невырожденная. Проводя аналогичные рассуждения, как при $k = 1$, $\Gamma_1 \subset \Gamma$, $\Gamma_1 \neq \Gamma$, ввиду (2.14) опять получаем, что многочлен P не является почти гипоеллиптическим. Так как при $2 < k < n$ противоречие с условием теоремы получается аналогичным образом, то этого повторять не будем. Теорема 2.3 доказана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хёрмандер Л. Анализ линейных дифференциальных операторов с частными производными. М.: Мир, 1986. Т. 2.
2. Ghazaryan H. G., Margaryan V. N. On infinite differentiability of solutions of nonhomogeneous almost hypoelliptic equations // Euras. Math. J. 2010. V. 1, N 1. P. 54–72.
3. Khovanskii A. G. Newton polyhedra (algebra and geometry) // Am. Math. Soc. Transl. 1992. V. 153, N 2. P. 1–15.
4. Михайлов В. П. О поведении на бесконечности одного класса многочленов // Тр. МИАН. 1967. Т. 91. С. 59–81.
5. Gindikin S. G., Volevich L. R. The method of Newton's polyhedron in the theory of PDE. Dordrecht: Kluwer Acad. Publ., 1992.
6. Демиденко Г. В. Изоморфные свойства одного класса дифференциальных операторов и их приложения // Сиб. мат. журн. 2001. Т. 42, № 5. С. 1036–1956.
7. Демиденко Г. В. Об одном классе матричных дифференциальных операторов // Сиб. мат. журн. 2004. Т. 45, № 1. С. 103–118.
8. Демиденко Г. В. Условия разрешимости задачи Коши для псевдопараболических уравнений // Сиб. мат. журн. 2015. Т. 56, № 6. С. 1289–1303.
9. Демиденко Г. В., Матвеева И. И. О робастной устойчивости решений линейных дифференциальных уравнений нейтрального типа с периодическими коэффициентами // Сиб. журн. индустр. математики. 2025. Т. 18, № 4. С. 18–29.
10. Казарян Г. Г., Маргарян В. Н. О бесконечном возрастании одного класса многочленов // Изв. НАН Армении. Математика. 2020. Т. 55, № 4. С. 47–64.
11. Маргарян В. Н., Казарян Г. Г. Оценки снизу многочленов многих переменных // Изв. НАН Армении. Математика. 2017. Т. 52, № 5. С. 52–67.

12. Казарян Г. Г. Сравнение мощности многочленов и их гипоеллиптичность // Тр. МИАН. 1979. Т. 150. С. 143–159.
13. Казарян Г. Г. О почти гипоеллиптических многочленах, возрастающих на бесконечности // Изв. НАН Армении. Математика. 2011. Т. 46, № 6. С. 11–30.
14. Ghazaryan H. G., Margaryan V. N. On the comparison of powers of differential operators (polynomials) // Boll. Unione Mat. Ital. 2023. V. 16, N 4. P. 703–740.
15. Казарян Г. Г., Маргарян В. Н. Об одном классе вырождающихся гипоеллиптических многочленов // Тр. Моск. мат. о-ва. В печати.
16. Казарян Г. Г. Оценки дифференциальных операторов и гипоеллиптические операторы // Тр. МИАН. 1976. Т. 140. С. 130–161.
17. Казарян Г. Г. Об одном семействе гипоеллиптических полиномов // Изв. АН Арм. ССР. Математика. 1974. Т. 9, № 3. С. 189–211.
18. Казарян Г. Г. Об оценках производных многочленов многих переменных // Изв. АН Арм. ССР. Математика. 1999. Т. 34, № 3. С. 46–55.
19. Казарян Г. Г., Маргарян В. Н. Критерии гипоеллиптичности в терминах мощности и силы операторов // Тр. МИАН. 1979. Т. 150. С. 128–142.

Поступила в редакцию 20 декабря 2025 г.

После доработки 29 декабря 2025 г.

Принята к публикации 30 декабря 2025 г.

Казарян Гайк Гегамович
Математический институт НАН РА,
пр. Маршала Баграмяна, 24/5, Ереван 0019, Армения
haikghazaryan@mail.ru

Маргарян Вачаган Николаевич
Российско-Армянский университет,
ул. Овсепя Емина, 123, Ереван 0051, Армения
vachagan.margaryan@yahoo.com